"Где-то встречались?"

Трудно поверить, что этот избитый барный подкат мог исходить от такой девушки.

Син Зе покопался в памяти, потом дружелюбно улыбнулся и подтвердил:

"Он думает, что вы ошиблись, мисс".

"Ах, хорошо." Она растерянно почесала затылок ногой, "Он вообще плохо запоминает людей? Я тоже на собеседование?"

"Видимо, да".

Как будто не слыша ответа Син Зе, знакомая девушка похлопала себя по груди и сказала:

"Он целых два года к этому готовился. Ой, извините. Говорят, что собеседование сложнее письменного экзамена".

Син Зе заметил, что ее body слегка дрожит. Он вспомнил, что, когда ждал собеседования, то был в таком же состоянии, а еще не так сильно нервничал, когда вымаливал себе жизнь.

Подумав, он достал из портфеля пластиковый бокс, в котором, как ему помнится, леденцы-лимоны, зачарованные на вечную свежесть.

"Может это поможет".

Девушка удивленно моргнула:

"Ах, сэр, он не это имел в виду. Он просто сказал: нет и все, нет..." Она опустила голову, ее щеки покраснели как сентябрь.

"Возьмите, мисс." Син Зе поставил пластиковый бокс рядом с ней, "Презренная вещь, всего лишь леденцы. Но он думает, что Дамблдору понравится. По крайней мере, он сможет обратить на меня внимание".

Девушка по-прежнему опустив голову, тихо спросила:

"ЛеДеНцы? Мастеру Дамблдору нравится леденцы?"

"Нет." С улыбкой ответил Син Зе, "Кому не нравятся леденцы в такой жаркий день?"

"Тогда что мне делать?"

"А его? Не волнуйтесь, мисс, у него есть аргументы, которые он не сможет отклонить".

Девушка колебалась какое-то время, потом, прихватив коробку, прошла в комнату для собеседования. Она несколько раз поблагодарила его, ее полное отсутствие коварства показалось Син Зе немного фантастическим.

Может, она из тех, кто скупает продукты из телемагазинов, подумал Син Зе. Он прислонился спиной к стене и закрыл глаза, наслаждаясь ощущением голубокрылого галопа, мчавшегося в небе.

Несмотря на то, что Син Зе не видит и не слышит, он все же чувствует встречный ветер,

теплые солнечные лучи, согревающие его, и даже улавливает слабый аромат чертополоха. Эта связь похожа на что-то вроде сенсорного обмена, и Син Зе хочется думать, что соединение может прерваться в любой момент.

Собеседование закончилось очень быстро. Не прошло и десяти минут, как девушка выбежала с радостными криками. Она выглядела настолько возбужденной, что чуть не упала на гладком полу.

"Он прошел." Воскликнула она, "Вы правы, им понравились леденцы, особенно мастеру Дамблдору, а вот профессор Снейп не очень. Но он его все равно пропустил... Ох, как же он может вас отблагодарить, добрый господин".

"Всего лишь леденцы, мисс, не стоит такой вежливости." С легкой улыбкой ответил Син Зе.

Те самые леденцы — плацебо, способное уменьшить нервозность. Наверное, успех определяла не сама девушка, но проигравшая сторона, очевидно, в это не поверила.

"Так не получится. Его отец сказал, что, если ты принимаешь чью-то доброту, ты должен отплатить в два раза больше, иначе на тебя наложат проклятие".

Слишком много на свете проклятых. Син Зе встал и сказал:

"Если у вас будет возможность, угостите его чем-нибудь. Извините, мисс, ему пора идти".

"Ох, конечно." Девушка сделала шаг назад и вдруг что-то поняла. Она быстро вытянула ногу, чтобы преградить Син Зе дорогу, но получилось грубовато. Она опять покраснела, опустила голову и тихо прошептала:

"Клара, его зовут Клара Фой".

"Син Зе".

…

Когда Син Зе вошел, Дамблдор сидел, откинувшись на спинку стула, его глаза были слегка прикрыты, будто он дремлет.

Син Зе вышагивал перед ним, изо всех сил стараясь аккуратно двигаться. Колеса стула, проехавшего по мраморному полу, издали пронзительный скрип.

Дамблдор открыл глаза и, взглянув в голубые глаза сквозь полумесяца очков, погладил свои рыжие волосы и бороду, тихо спросил:

"Сколько он еще будет спать?"

"Это не заняло много времени, директор". Син Цзэ ответил: "Он пришел менее пяти минут назад".

"Он стар". Дамблдор выпрямился. "Ему пора на пенсию".

"Вы знаете, как шутить, профессор".

"Если человек обременен слишком большим количеством секретов, - Дамблдор поправил свою походку, - мистер Син Цзэ, он будет жить в муках, по крайней мере, не слишком счастливо, и

он будет жаждать более чистой жизни".

Син Цзэ кивнул: "Он согласен с вашей точкой зрения, поэтому он надеется на откровенный и открытый разговор с вами".

Дамблдор поднял брови и улыбнулся: "Нет? Перед этим он должен поблагодарить меня, мистер".

"Пощадите его, директор. Вы знаете, что это не только его вина".

"Нет, нет, есть много сотрудников поезда и восторженных пассажиров. Они в равной степени достойны похвалы, но они сказали ему не присутствовать на похоронах мистера Прайса".

"Вы знаете Бенсона... ой нет, мистера Прайса?" - сознательно спросил Син Цзэдун.

"Конечно, знаю". Дамблдор выглядел печальным. "Является ли он уважаемым человеком или нет, у них разные позиции. Он подчиняется приказам Отдела Тайн и получил приказ следить за Хогвартсом. Если он появится на его похоронах, это, вероятно, повредит его репутации".

Услышав это, Син Цзэ почувствовал, как у него похолодела спина. Нет, он должен был знать. От легендарного волшебника он не мог ничего скрыть, даже если он был заперт в Хогвартсе и, казалось бы, ничего о нем не знал.

Син Цзэ начал считать себя удачливым, что не пытался хитрить. Он пришел сюда с намерением заключить союз с Дамблдором. Что касается Отдела Тайн, у него было другое оправдание.

"Итак, мистер Синдзэ, какова миссия, возложенная на меня Министерством магии?"

Голос Дамблдора смолк, и Син Цзэ тайно выдохнул и сказал: "Вы будете лектором в течение трех лет. Конкретная должность будет определена вами".

Острый взгляд его голубых глаз смотрел взад и вперед на Син Цзэ, и невидимое давление заставило его почувствовать, как будто он ходит по лезвию ножа.

Через некоторое время взгляд Дамблдора потух, и он сказал с легким разочарованием: "Он думал, что я честно скажу тебе, мистер Син Цзэ, может быть, он неправильно это понял".

"Нет, вы поняли правильно". Син Цзэ поднял голову и встретил этот мощный взгляд. "Его единственная цель прихода в Хогвартс - быть лектором".

Голубые глаза отвернулись, и уголки рта Дамблдора слегка приподнялись: "Очень хорошо, очень хорошо, мистер Син Цзэ, тогда в каком предмете я хорош?"

"Просто попросите уроки Защиты от темных искусств".

"Хорошо, пусть взглянет". Старый волшебник взял со стола свиток с пергаментом: "Магия, она полная. Зелья, полная... А что насчет магловедения? Кэрэди... Профессору Бубаджи просто нужна помощь".

"Нет проблем". Син Цзэ согласился с Дунлаем, но после тщательного размышления этот класс показался очень опасным. Чарити Бубаджи была жестоко убита Волдемортом, и даже тело было съедено Нагини. Господи.

Черт возьми, это предрешено. Если сейчас вы передумаете, вы потеряете свою ценность в глазах Дамблдора.

"Итак, когда он начнет занятия?"

"О, 4-го числа совместное инспекционное совещание между церковью и Министерством магии закончится завтра. Школа начнет обычные занятия 4-го числа. Конечно, я должен запросить у профессора Бубаджи конкретное расписание занятий, если она заведующая этим классом..."

Сказав это, профессор Дамблдор успокоился, надел очки на переносицу и продолжил: "Не волнуйтесь, мистер Син Цзэ. Насколько он знает, этот курс выберут немногие студенты. У меня много учеников. Это время заняться своими делами".

"Спасибо за ваше внимание, директор". Син Цзэ поблагодарил его и встал, чтобы уйти.

"Ох, нет, спасибо вам за мой лимонный леденец на палочке". Дамблдор подмигнул ему. "Если будет возможность, он хотел бы, чтобы я принес ему несколько мохито со вкусом лайма, но нет, он самый безжалостный".

"Что вы думаете..." Син Цзэ проглотил вопрос обратно. "Конечно, Дунци обратит на это внимание".

http://tl.rulate.ru/book/107067/3879912